

А. И. Богомолов

**Рецензия на книгу: Всемирное культурное наследие:
Учебник / Под ред. Н. М. Боголюбовой, В. И. Фокина;
СПбГУ. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. 368 с.**

Учебник предназначен студентам бакалавриата, обучающимся по направлению «Международные отношения», а также всем, интересующимся вопросами культуры и культурного наследия. В учебнике рассматриваются вопросы, связанные с теоретическим пониманием и практикой охраны всемирного культурного наследия. Показана деятельность мирового сообщества и современных государств в сфере сохранения и использования в интересах человечества огромного культурного наследия, накопленного предшествующими поколениями. Уделено внимание феномену всемирного культурного наследия, его роли в современных международных отношениях. В книге дан анализ основных форм и содержания культуры человеческой цивилизации, рассмотрены памятники культуры, включенные в Список всемирного культурного наследия.

Структура учебника включает в себя оглавление, краткое предисловие (с. 5–9), шесть глав основного содержания и список использованной литературы (с. 359–367). Каждая глава предваряется аннотацией ее содержания, перечнем ключевых слов, перечислением знаний, умений и навыков, которыми студент должен обладать после изучения данной главы. В заключение каждой из глав приведены контрольные вопросы, необходимые для проверки усвоения материала, и список рекомендуемой литературы.

В первой главе «Историческое единство человечества и взаимодействие культур» (с. 9–66) рассмотрено развитие знаний о культурно-историческом

процессе, о соотношении универсальности и самобытности культурной жизни различных народов. Взаимодействие культур рассматривается в качестве основы современных международных отношений. В рамках посвященных этому параграфов обрисована история становления и структура современной системы защиты всемирного культурного наследия, рассмотрено содержание международно-правовых документов, обеспечивающих охрану культурных ценностей, европейская система охраны и использования памятников культуры и истории. Отдельное внимание уделено проблемам сохранения исторического центра Санкт-Петербурга как объекта всемирного культурного наследия (с. 6, 61–62).

Во второй главе «Культурное наследие первобытной эпохи» (с. 67–87) рассматривается становление общества и культуры на заре человечества, формирование основных видов и жанров культуры; показано культурное наследие первобытной эпохи, — памятники, вошедшие в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

В третьей главе «Культурное наследие древних государств» (с. 89–185) описывается культура Древнего Египта, Древней Греции и Древнего Рима. Здесь рассмотрены жанрово-стилистические особенности древнеегипетской и античной культур, искусство этих эпох, отмечен вклад, который внесла культура Древнего Египта и античного периода в развитие мировой культуры. Глава знакомит с основными принципами периодизации древнейших этапов в истории человечества, в ней подробно рассказывается о памятниках всемирного наследия изучаемых эпох, включенных в Список ЮНЕСКО.

В четвертой главе «Культурное наследие эпохи европейского средневековья и Возрождения» (с. 187–241) показаны роль и значение эпохи европейского средневековья и Возрождения для мирового культурного наследия. Приведена периодизация и особенности художественных эпох средневековой культуры, которые рассматриваются с учетом региональных особенностей стран Западной и Центральной Европы, Византии, средневековой Руси. Глава сопровождается словесным описанием памятников материальной культуры этой эпохи, внесенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

В пятой главе «Культурное наследие Европы в эпоху Нового времени» (с. 243–301) рассматривается культурное развитие ведущих стран Западной Европы конца XVI — XIX в. и объекты всемирного наследия, отражающие главные особенности этой эпохи. Особое внимание здесь уделено месту художественных стилей в духовной жизни Европы, вкладу европейских стран в развитие европейской и мировой культуры. Показано влияние на культуру процессов формирования национальных государств в Европе, социально-экономических и политических предпосылок создания памятников архитектуры и градостроительства.

В шестой главе «Культурное наследие новейшего времени. XX–XXI вв.» (с. 303–358) дается характеристика развития культуры в XX–XXI вв. в контексте основных тенденций развития человеческой мысли с позиций гуманисти-

ческих критериев научно-технического и духовного развития человеческой цивилизации. Представлены примеры объектов культурного наследия из Списка всемирного наследия, относящиеся к XX в., на фоне формирования разнообразных художественно-эстетических направлений. Рассмотрены основные проблемы и перспективы развития всемирного наследия в условиях глобализации.

Современный учебник не является «вещью в себе», он тесно связан с литературой, документами и материалами, без изучения которых читателю не обойтись, но переписать их и полностью включить в текст одной книги физически невозможно. Органической частью учебника предстают не входящие в его состав, но регулярно упоминаемые и цитируемые в его тексте материалы Комитета всемирного культурного наследия (ЮНЕСКО), опубликованные на его официальном сайте (документы, обосновывающие решения о включении памятника в Список, история создания, характеристика памятника, критерии включения в Список, видео- и фотоматериалы о памятнике культуры). Обращение к этим документам, как подчеркивают авторы, является необходимым условием освоения материалов курса «Всемирное культурное наследие» (с. 8).

Эти документы, впрочем, не единственный источник информации, которая будет необходима слушателю курса «Всемирное культурное наследие» для усвоения программы. Едва ли этот курс будет основным для студентов, обучающихся по направлению «Международные отношения». Даже в рамках подготовки бакалавров университетская учебная программа обычно включает в себя базовые общеобразовательные курсы по таким дисциплинам, как отечественная и зарубежная история, культурология, социология, философия. Но в этом случае минимум пять из шести глав учебника будут своим содержанием дублировать учебные программы этих дисциплин. Специфика данного курса, заявленная и отраженная в его концепции и содержании — международное сотрудничество в сфере охраны и использования всемирного культурного наследия, правовые и институциональные формы такого сотрудничества, критерии отнесения объектов культуры к перечню охраняемых, формы и методы защиты памятников культуры — как в общем виде, так и на конкретных примерах. В большей или меньшей степени реализации этих задач соответствуют только первая и последняя главы учебника.

Электронные ресурсы и ссылки на веб-публикации сами по себе неплохи; напротив, без них вряд ли возможен современный учебник, будь то печатная или электронная его форма. Но имеет ли смысл столь активно ссылаться на конкретные веб-публикации в тексте печатного учебника? Сам жанр и формат издания учебника подразумевают его долговечность, и ссылки на веб-публикации, скорее всего, устареют и перестанут быть актуальными гораздо раньше (и обновить эти ссылки в неэлектронном формате невозможно).

Многочисленные «биографические врезки» на полях основного текста учебника, на мой взгляд, совершенно излишни. Они занимают изрядное место — так, например, врезки, посвященные Карлу Марксу (с. 16) и Питириму

Сорокину (с. 39) занимают по целой странице мелким шрифтом. Остальные врезки меньше по объему, но в сумме они отнимают от пространства первой главы не менее пятнадцати–семнадцати страниц. Содержание же текста этих «врезок» большей частью засоряет основной текст и не несет полезной нагрузки, а лишь отвлекает внимание читателя и раздувает общий объем текста — так, например, половина «врезки» о Сэмюэле Хантингтоне (с. 42) представляет собой перечисление его должностей и регалий. С именами таких персонажей, как Дж. Вико, Вольтер, И. Г. Гердер, Г. В. Ф. Гегель, К. Маркс, Э. Тоффлер, Д. Белл, Э. Бжезинский, М. Кастельс, К. Ясперс, Ибн Хальдун, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. А. Сорокин, Л. Н. Гумилёв, С. Хантингтон, студенты бакалавриата могут ознакомиться в рамках базовых курсов по основам философии, социологии, культурологии — на то есть соответствующие разделы в других учебных программах и уже имеющихся учебниках и учебных пособиях. Для желающих более подробно ознакомиться с биографическими данными, учеными степенями и должностями указанных лиц существуют словари и энциклопедии — как бумажные, так и электронные. (Врезку об Ибн Хальдуне можно и оставить — все-таки это единственное на весь учебник упоминание о мыслителе — выходеце из нехристианской культуры.)

Недостатком издания учебника, пять из шести глав которого посвящены описанию и характеристике памятников культурного наследия различных эпох, является отсутствие иллюстраций. Краткое словесное описание их заменить не может. Разительный пример: попытка авторов учебника пересказать читателю содержание картины Веласкеса «Пряхи»: «...чисто бытовая сцена как бы иллюстрирует миф об Афине и Арахне, изображение так возвышенно и поэтично, что кажется, будто мастер стремился поймать и увековечить красоту невзрачной действительности» (sic! — А. Б.) (с. 258). Либо читатель достаточно грамотен, чтобы узнать картину Веласкеса по названию (в худшем случае найти ее репродукцию в той же сети Интернет), либо работе его воображения гораздо больше помогла бы иллюстрация в тексте. При общем высоком полиграфическом качестве издания учебника можно было бы «разориться» на изобразительные материалы.

Вызывает недоумение отношение авторов учебника к использованию специальной терминологии. В описании архитектурных памятников без употребления соответствующих терминов, естественно, не обойтись, но учебник предназначен для будущих дипломатов, а не архитекторов. С какой попытки студент «осилит» такую фразу: «Фриз тосканского ордера лишен триглифов и метоп. Отсутствуют мутулы под выносной плитой карниза» (с. 162)? В приложении к тексту учебника имело смысл поместить хотя бы краткий словарь или схемы с расшифровкой используемых терминов — именно с учетом того, что учебник предназначен для студентов бакалавриата, которые этих слов просто не знают.

Второй параграф первой главы «Взаимодействие культур народов — основа международных отношений в современных условиях. Теория цивилизаций»

(с. 26–50) вызывает ощущение логического диссонанса — не столько из-за его содержания, сколько из-за его места в основном массиве текста учебника. Авторы бегло перечисляют авторов классических теорий цивилизаций и основные положения этих теорий, особо останавливаясь на том, что способность к созидательной творческой деятельности органически и неотъемлемо присуща человеку как биологическому виду и не связана с расовыми различиями между людьми, что с расовой дискриминацией и традиционным колониализмом на Западе покончено, и что расизм признан международным преступлением (с. 10). На следующих же трехстах с лишним страницах, посвященных перечислению и описанию памятников культурного наследия человечества, те же самые авторы излагают вполне классическую «европоцентристскую» схему — первобытная эпоха, античность, европейское средневековье и Возрождение, Европа в эпоху Нового времени, и наконец — культурное наследие новейшего времени (раздел, в котором на двух-трех страницах общим перечнем кратко перечисляются памятники культуры, территориально расположенные за пределами Европы (с. 304–307)). Сто лет назад эта схема была бы свежа, актуальна и вполне соответствовала бы действительной на тот момент картине знаний о памятниках культуры человечества, которой располагали европейские философы и искусствоведы эпохи О. Шпенглера и Н. Я. Данилевского, — по памятникам греко-римской цивилизации они обучались сами, европейские «объекты культурного наследия» наблюдали собственными глазами, ну а раскопки египетских культурных объектов в те годы как раз и начинались. Еще одна обширная, на 11 строк, вторичная цитата из Л. Фейхтвангера в разделе 6.2 «Памятники всемирного наследия первой половины XX века», также мимоходом напоминает читателю, что когда авторы учебника пишут о развитии мировой культуры, речь идет о «литературе белокожих народов» (цитата, к слову, почему-то приводится не по оригинальному изданию, а по пересказу ее в журнальной статье 1989 г.) (с. 322).

В параграфе 6.1 авторы вынужденно признаются: «География памятников культуры XX века сегодня испытывает европоцентристский характер: Европа — 37, Северная Америка — 3, Южная Америка — 3, Азия — 4, Африка — 1» (с. 304). Что ж, можно согласиться с тем, что к XX в. в силу известных причин европейские и европоцентристские ценности, вслед за их создателями и приверженцами, заволокли земной шар; но ведь в эпоху древности и средневековья существовали и оставили свой след в истории человечества и другие цивилизации? Действительно, это так, и тайной для ЮНЕСКО этот факт не является. Если открыть на официальном сайте ЮНЕСКО страницу под названием «Список объектов всемирного культурного и природного наследия», то можно узнать, что в этот список включены десятки объектов культурного наследия на территории Африки, Китая, Индии, Юго-Восточной Азии, Южной Америки, которые в учебнике даже не упомянуты, не говоря уж о том, чтобы уделить им если не главу, то хотя бы параграф под скромным названием вроде «Культурное наследие не-европейских государств».

Японская культура удостоилась чести упоминания на страницах учебника только благодаря включению в «Список всемирного культурного наследия» памятника XX в. — остатков здания бывшего универмага в Хиросиме (Мемориал Мира в Хиросиме — купол Гэмбаку) (с. 338).

Африка в учебнике представлена только параграфом о культурном наследии древнего Египта (с. 90–132). Памятники цивилизаций, существовавших до появления в Африке «белого человека» и не зависевших от его влияния, — на территории таких современных государств, как Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Габон, Гамбия, Гана, Конго, Зимбабве, Ливия, Мавритания, — никак не представлены и не упомянуты. Зато построенному в 1990 г. в Кот-д’Ивуаре собору св. Петра, примечательному, судя по тексту, главным образом своими размерами, место в учебнике нашлось (с. 241).

Памятникам исламской культуры на страницах учебника повезло немного больше — или, наоборот, меньше — это в зависимости от того, как поглядеть. Цивилизация ислама в учебнике упоминается три или четыре раза — в первый раз в контексте фразы «В издании ЮНЕСКО “История человечества” начало эпохи средневековья связано с возникновением ислама» (с. 189), во второй раз — в контексте рассказа о перестройке собора св. Софии после захвата Константинополя (с. 218), и в третий раз дважды — в контексте упоминания об уничтожении талибами Бамианских статуй Будды в Афганистане (с. 41, 345). Что это за статуи и как они там появились — читателю неизвестно, потому что о памятниках буддийской культуры учебник повествует довольно скупо.

Даже при перечислении и описании памятников культурного наследия в Испании авторы ни разу не упомянули об архитектуре Альгамбры и об арабской цивилизации в Испании. О том, что вклад мусульман в мировое культурное наследие не ограничивается превращением в мечеть собора св. Софии в Константинополе, можно узнать на полях первой главы из врезки, посвященной биографии Ибн Хальдуна, который упоминается как один из первых приверженцев цивилизационного подхода (с. 28). Один абзац в тексте параграфа и три-четыре фразы в составе других параграфов — это всё, что можно узнать в учебнике о вкладе исламского мира в копилку мировой цивилизации. На фоне двадцати страниц философских рассуждений о том, что цивилизации бывают разные, и в свете многократных авторских уведомлений о том, что «расовая дискриминация признана международным преступлением» (с. 10) реализация такого «цивилизационного подхода» в тексте и концепции учебника кажется прямо-таки некорректной.

Можно было бы объяснить такой дисбаланс в изложении материала обычной ограниченностью объема печатного издания и тем соображением, что лучше подробно рассказать о немногом, чем лаконично обо всем. Авторы учебника, однако, своей тенденциозности и не скрывают. Одно только описание Шпейерского собора (с. 203–204) занимает больше места, чем перечисление памятников Ирана, Афганистана, Сирии, Мали и других, входящих в Список объектов,

находящихся под угрозой (с. 345–346). «Все равны, но некоторые равнее прочих». «Нельзя не согласиться с мнением специалистов, историков, культурологов, что “христианство, бесспорно, является одним из самых величественных явлений в истории человечества” (sic! — А. Б.)» (с. 189) — мимоходом замечают авторы учебника, на всякий случай аккуратно указывая источник цитаты. Цитата почему-то приведена не из работы «специалиста», или «историка», или «культуролога» (судя по разбивке запятыми, это должны быть три разные категории носителей авторитетного знания), а из учебника «Культурология» авторства В. П. Большакова. Рецензирование еще одного учебника, впрочем, выходит за рамки данного текста.

Учебник получился, невзирая на заявленную в предисловии концепцию, «европоцентристский». Что поделать, на то должны быть некие объективные причины, не зависящие от авторов. Но хоть бы повествование о памятниках европейской и российской цивилизации оказалось безупречным!

Во втором параграфе четвертой главы фрагмент текста, посвященный архитектуре Византии и византийскому собору Св. Софии (с. 217–222), почему-то из общего массива текста о культуре Византии (с. 20–212) “переехал” на несколько страниц и оказался в составе текста, посвященного культуре допетровской Руси, «выбиваясь» из него и тематически, и хронологически.

Встречаются мелкие, но досадные ляпсусы — так, например, в параграфе, посвященном культуре средневековой Европы, авторы пишут: «Позже других возникли университеты в США и России. Первые университеты в США возникли только в начале XVII в.» (с. 192). Из продолжения цитируемого абзаца читатель узнает, что «первые университеты в США» появились за полтора столетия до возникновения государства с таким названием, а про появление университетов в России не найдет вообще ничего.

В структуре средневекового университета откуда-то родился «артистический факультет» — дословная цитата из учебника: «Младшим из факультетов был артистический (7 свободных искусств)» (с. 192). Это не очень корректная версия перевода «artes liberales» — «свободные искусства» — причем авторы учебника не раскрывают это понятие. В рамках «факультета свободных искусств» преподавался тривиум (грамматика, логика и риторика), потом квадриум (арифметика, геометрия, астрономия и музыка) — т.е. это, строго говоря, не столько «факультет», сколько подготовительное отделение, дававшее базовые знания и навыки для обучения правоведению, медицине и богословию. В авторской же лапидарной формулировке современный читатель-студент рискует истолковать прочитанное неверно («артистический факультет» не артистов обучал!).

То и дело встречаются стилистические ошибки. С. 192: «Большое влияние на развитие науки в эпоху средневековья оказал перевод <...> работ по медицине и науке (sic! — А. Б.) с греческого и арабского языков». С. 211: «Под словом “икона” византийские мастера предполагали изображение святого»; далее: «Античные статуи украшали улицы Киева» (с. 212); «Им нужна была другая

ситуация для вдохновения, чем для “крайне левых” в 1920-х гг.» (с. 336). Советский историк и философ Л. Н. Гумилёв назван «российским» (с. 40), его соотечественник П. А. Сорокин в биографической врезке обозначен не как российский, а как американский социолог (хотя часть его исследований велась еще в России) (с. 39). Нередко в тексте встречаются опечатки — например, мемориал «купол Гэмбаку» (с. 306–307) в той же главе превращается в «купол Генбаку» (с. 338), лагерь смерти Освенцим (нем. Аушвиц-Биркенау) читается как «Аушвиц-Брикенау» (с. 338), «международно-правых» (с. 338), в названии энциклопедии пропущена буква («Абстакционизм: энциклопедия живописи» (с. 359)), в оглавлении гл. 5 пропущен раздел «Контрольные вопросы» (с. 4).

Авторы упорно на продолжении обеих страниц, посвященных описанию Шпейерского собора, используют немецкоязычную транскрипцию топонима «Шпайер» (с. 203–204) вместо устоявшейся традиции перевода «Шпейер», — хотя, например, Гейдельбергский университет в тексте все-таки остается «Гейдельбергским», а не «Хайдельбергским» (с. 192). То есть даже в рамках одного параграфа употребление иноязычных топонимов (а говоря точнее, согласование фрагментов текста, извлеченных из разных источников) не унифицировано.

Нашествие Золотой Орды на древнерусские княжества почему-то называется «набегами» — «набеги татарского хана Батыея уничтожили Киев и многие другие древнерусские города» (с. 214). Здесь авторы раздела явно озаботились стилистикой и решили, что в двух подряд фразах употреблять один и тот же термин «нашествие» было бы некрасиво. Вот только в качестве замены слову «нашествие» были выбраны «набеги», хотя эти два слова трудно счесть синонимами.

В четвертой главе фрагмент текста о реставрации в 2005–2008 гг. собора Василия Блаженного в Москве («Эти работы осуществлены при благотворительной поддержке Московской межбанковской валютной биржи (президент А. И. Потемкин) и Акционерного общества “Российские железные дороги” [Официальный сайт Покровского собора]» (с. 224)) выглядит так, как если бы его попросту скопировали со страницы официального сайта Покровского собора и без редактирования перенесли в соответствующий раздел учебника, либо упомянутые лица и компании выступили спонсорами не только реставрации собора, но и рецензируемого учебника. Фрагмент текста, посвященный описанию византийского собора св. Софии, также явно попал в учебник с соответствующей страницы официального сайта этого собора. Само по себе это не хорошо и не плохо, но при составлении учебника этот текст также имело бы смысл отредактировать, — жанр учебника требует иного подхода, нежели текст путеводителя, популярной экскурсии или церковной проповеди, для которой упоминание о чудесах как раз нормально (ср., например: «Последняя литургия в соборе Св. Софии началась вечером 28 мая 1453 г. и продолжалась всю ночь. Когда на следующий день в храм, выломав двери, ворвались янычары, священник с чашей в руках чудесным образом скрылся в столбе в северо-западном углу здания» (с. 220)).

Параграф 4.3 «Культура эпохи Возрождения» начинается с пространной справки об истории понятия «Возрождение» (с. 224–225), которая, судя по ее содержанию и оформлению (сохранен даже знак ударения в слове «Возрождение»), также без должного редактирования перенесена в текст учебника со страниц не упомянутой в ссылке сетевой энциклопедии.

Странно было бы ожидать от учебника, по определению транслирующего «обкатанные», проверенные и подтвержденные данные, полностью авторского и новаторского содержания; естественно, значительная часть его текста, особенно касающаяся описания памятников культуры, заимствуется из хрестоматий, каталогов и тому подобных справочных изданий. Собственно, еще и поэтому справочный аппарат учебников и учебных пособий не столь подробен, как в научной монографии. Но в данном издании заимствования, пусть и снабженные ссылками на источник публикации (хотя эти ссылки, цитаты и выдержки рассыпаны по тексту в количестве, превышающем разумное), даже не всегда отредактированы.

В тех случаях, когда авторы самостоятельно комментируют вставленные фрагменты текста, результаты этого авторского творчества заметны невооруженным глазом. Довольно гладкий текст обрывается, например, вот таким суждением: «Л. Н. Гумилёв выводит закономерность, из которой вытекает то, что естественный прогресс человечества сам может представлять угрозу для сохранения культурного наследия. И подтверждения тому можно найти в современном мире. Яркий пример — уничтожение талибами Бамианских статуй Будды в Афганистане (sic! — А. Б.)» (с. 41). Либо у авторов учебника какое-то свое, специфическое понимание категории «прогресс», либо специфическое же, авторское, представление о логике. С каких пор талибов, словом и делом восстанавливающих архаичные общественные отношения эпохи шариата, можно называть новой культурной общностью, а разрушение ими памятников — примером естественного прогресса человечества?

Подраздел 6.5 «Цифровое культурное наследие», несмотря на крайне невеликий его объем (с. 349–357), обещает быть довольно любопытным. Ожидания читателя, впрочем, здесь будут обмануты. Три из восьми страниц параграфа представляют собой обширные цитаты из Доклада генерального директора ЮНЕСКО К. Мацуура, пресс-релизов этой же организации и из Хартии о сохранении цифрового наследия. Причем, возможно, это и мелочь, — но в тексте параграфа учебника отсутствует даже определение — что такое цифровое культурное наследие. Всё ли это, что представлено в виде информации на жестких дисках компьютеров? Есть ли какие-то специфические, созданные и существующие в сети Интернет, культурные формы и какие? Какая ведется работа по оцифровке и сохранению в цифровой форме информации о памятниках материальной и нематериальной культуры докомпьютерной эпохи? Каким образом преобразуется в пространстве Интернет прежняя «бумажная» система публикации периодических изданий и книг, практика взаимодействия автора

с читателем? В каких цифровых проектах, объектах, базах данных, библиотеках и каталогах можно видеть образцы такой работы? Как представлено в сети Интернет культурное наследие России, стран Европы, Азии, Америки, Африки? Какие существуют способы сохранения информации в сети, с учетом хотя бы той же проблемы ссылок на исчезающие и изменяющиеся веб-публикации, аннулируемые сайты и блокируемые распоряжением Роскомнадзора серверы? Как решается проблема авторства и авторского права, проблема оригинальности текста в условиях, когда сколь угодно большой объем текста любой степени сложности может быть воспроизведен простым действием «Сору — Past»? Полстраницы, посвященные перечислению методов сохранения объектов цифрового наследия, — пожалуй, наиболее содержательная часть параграфа.

Впрочем, нельзя не отметить высокую политическую сознательность авторов учебника, поместивших в параграф 6.3 «Памятники всемирного наследия второй половины XX века» очень уместное и злободневное для тематики параграфа замечание: «В современной политической жизни актуализировались процессы реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников. Наряду с принижением роли победы советского народа во Второй мировой войне всё это приводит к девальвации исторического наследия» (с. 338). Будем надеяться на то, что читатели данного учебника такой девальвации не допустят.